

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Р Е Ш Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности части 1 статьи 138
Закона Кыргызской Республики «О Регламенте Жогорку Кенеша
Кыргызской Республики» в связи с обращением
Самакова Толонду Калыгуловича

23 мая 2023 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе:
председательствующего Осконбаева Э.Ж., судей Айдарбековой Ч.А.,
Бобукеевой М.Р., Дуйшеева К.А., Жолдошевой Л.Ч., Жумабаева Л.П.,
Касымалиева М.Ш., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Кененсариевой Н.А.,
с участием:

обращающейся стороны – Самакова Толонду Калыгуловича;

стороны-ответчика – Ысыранова Самата Кыштообековича, постоянного
представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в Конституционном
суде Кыргызской Республики;

третьих лиц – Молдобаева Алмазбека Тавалдыевича, постоянного
представителя Президента и Кабинета Министров Кыргызской Республики в
Конституционном суде Кыргызской Республики, Айбашева Таалайбека
Осконовича, представителя Генеральной прокуратуры Кыргызской
Республики по доверенности, Мамытканова Шеримкула Замирбековича,

представителя Министерства юстиции Кыргызской Республики по доверенности,

руководствуясь частями 1, 2 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 17, 40, 45 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрел в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности части 1 статьи 138 Закона Кыргызской Республики «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики».

Поводом к рассмотрению данного дела явилось ходатайство Самакова Т.К.

Основанием к рассмотрению данного дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Кыргызской Республики часть 1 статьи 138 Закона Кыргызской Республики «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики».

Заслушав информацию судьи-докладчика Дуйшеева К.А., проводившего подготовку дела к судебному заседанию, и, исследовав материалы дела, Конституционный суд Кыргызской Республики,

У С Т А Н О В И Л:

17 февраля 2023 года в Конституционный суд поступило обращение Самакова Т.К. о проверке соответствия части 1 статьи 138 Закона «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики», части 2 статьи 24, части 1 статьи 78 Конституции.

Определением коллегии судей Конституционного суда от 9 марта 2023 года данное обращение было принято к производству.

В судебном заседании Самаков Т.К. поддержал свои требования и отметил следующее.

Согласно части 1 статьи 138 Закона «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики», решение о возбуждении уголовного дела в

отношении депутата Жогорку Кенеша принимается Генеральным прокурором только с согласия большинства от общего числа депутатов Жогорку Кенеша. Для получения согласия на возбуждение уголовного дела в отношении депутата Жогорку Кенеша Генеральный прокурор незамедлительно вносит в Жогорку Кенеш соответствующее представление.

Конституция же частью 1 статьи 78 установила, что привлечение депутата к уголовной ответственности допускается только с согласия большинства от общего числа депутатов Жогорку Кенеша, кроме случаев, когда он был застигнут на месте совершения преступления.

Заявитель отмечает, что неоднозначность понятий возбуждения уголовного дела и процедуры привлечения к уголовной ответственности порождает неопределенность, которая, в свою очередь, приводит к несовершенству правового регулирования, обусловленное объективными и субъективными факторами при принятии закона и может повлечь трудности при применении оспариваемой нормы.

Автор обращения утверждает, что Жогорку Кенеш, являясь высшим представительным органом, осуществляющим законодательную власть, принятием оспариваемой нормы закрепил за собой функции органов прокуратуры, посредством дачи согласия Генеральному прокурору на возбуждение уголовного дела в отношении депутата Жогорку Кенеша или отказа в этом. Тем самым, парламент берет на себя функцию не только органов прокуратуры, но и суда, тогда как в части 1 статьи 94, в статье 105 Основного Закона определено, что правосудие в Кыргызской Республике осуществляется только судом; органы прокуратуры осуществляют уголовное преследование, участвуют в судебном разбирательстве, осуществляют надзор за исполнением судебных решений и иные полномочия, предусмотренные конституционным законом.

Вместе с тем, по мнению заявителя, стадия возбуждения уголовного дела и стадия привлечения к уголовной ответственности различны как по содержанию, так и по их целям и задачам. Сущность стадии возбуждения

уголовного дела заключается в том, что на этой стадии принимается решение о начале принудительной процессуальной деятельности, результаты которой будут служить материалом для судебного разбирательства. При этом факт возбуждения уголовного дела не может рассматриваться как ограничение прав и свобод граждан, гарантированных Конституцией, в том числе как покушение на депутатскую неприкосновенность. Возбуждение уголовного дела является формой установления истины по делу в рамках уголовно-процессуального законодательства.

Стадия привлечения к уголовной ответственности, предусмотренная в действующей редакции Уголовно-процессуального кодекса, включает стадии привлечения в качестве обвиняемого, порядок вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого и порядок предъявления обвинения. Таким образом, привлечение к уголовной ответственности и привлечение в качестве обвиняемого различные по своему смысловому содержанию понятия.

По мнению автора обращения, оспариваемая норма, наделяя Жогорку Кенеш правом давать согласие или отказывать в нем Генеральному прокурору на возбуждение уголовного дела в отношении депутата, вступает в противоречие с частью 1 статьи 78 Конституции.

Самаков Т.К. отмечает, что неотъемлемым элементом конституционно-правового статуса человека и гражданина в Кыргызской Республике является конституционный принцип равенства всех перед законом и судом, получивший фундаментальное закрепление в части 2 статьи 24 Основного Закона. Не оспаривая конституционное положение о том, что депутат Жогорку Кенеша не может подвергаться преследованиям за высказываемые им в связи с депутатской деятельностью суждения или за результаты голосования в Жогорку Кенеше, обусловленное спецификой деятельности депутата, субъект обращения полагает, что никто не может обладать абсолютной неприкосновенностью. Неприкосновенность депутата не должна обеспечивать личную безопасность отдельного депутата и должна

устанавливаться в интересах эффективного осуществления государственной власти.

Между тем, субъект обращения утверждает, что глава 56 Уголовно-процессуального кодекса, регулирующая особенности уголовного судопроизводства в отношении отдельных категорий лиц в полной мере предусматривает гарантии защиты депутата от случаев необоснованного возбуждения уголовного дела и последующего незаконного привлечения к уголовной ответственности, поскольку решение о возбуждении уголовного дела именно в отношении депутата Жогорку Кенеша принимается только Генеральным прокурором.

Кроме того, заявитель полагает, что оспариваемая норма ставит в неравное правовое положение депутатов Жогорку Кенеша с другими должностными лицами, а также гражданами, что нарушает конституционный принцип равенства всех перед законом и судом, гарантированный частью 2 статьи 24 Конституции.

С учетом изложенного, субъект обращения просит признать оспариваемую норму противоречащей Конституции.

Постоянный представитель Жогорку Кенеша в Конституционном суде Ысыранов С.К. не согласился с доводами заявителя и считает, что оспариваемая норма не противоречит Конституции и высказал следующую позицию по ней.

Согласно части 2 статьи 24 Конституции в Кыргызской Республике все равны перед законом и судом. Однако особенность статуса депутата Жогорку Кенеша заключается в том, что депутат является представителем народа, выражает его интересы в парламенте и как должностное лицо, должен быть защищен от преследования ввиду части 6 статьи 1 Конституции, в соответствии с которой, от имени народа Кыргызской Республики вправе выступать Президент и Жогорку Кенеш.

Ысыранов С.К. полагает, что неприкосновенность депутата является составной частью депутатского мандата. Частью 1 статьи 78 Конституции

закреплено, что депутат Жогорку Кенеша не может подвергаться преследованиям за высказываемые им в связи с депутатской деятельностью суждения или за результаты голосования в Жогорку Кенеше. Привлечение депутата к уголовной ответственности допускается только с согласия большинства от общего числа депутатов Жогорку Кенеша, кроме случаев, когда он был застигнут на месте совершения преступления.

Тем самым, по мнению Ысыранова С.К. неприкосновенность депутата Жогорку Кенеша связана исключительно с принятыми им решениями по его депутатской деятельности и не направлена на обеспечение личной безопасности отдельного депутата, а устанавливается, прежде всего, в интересах государства и общества.

В соответствии со статьей 137 Закона «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» на депутата Жогорку Кенеша в течение всего срока его полномочий распространяются гарантии независимости. Согласно указанным гарантиям он не может подвергаться преследованиям за высказываемые им суждения в связи с депутатской деятельностью или результаты голосования в Жогорку Кенеше как в течение срока его полномочий, так и после него; не может быть задержан или арестован или подвергнут обыску, личному досмотру по основаниям, предусмотренным уголовно-процессуальным законодательством; не может быть задержан по подозрению в совершении преступления и подвергнут досудебным следственным действиям и мероприятиям, а также к нему не могут быть применены меры обеспечения уголовного судопроизводства.

Представитель стороны-ответчика отмечает, что внесение Генеральным прокурором представления в отношении депутата в Жогорку Кенеш производится в соответствии с положениями части 1 статьи 105 Конституции, а также части 2 статьи 2 конституционного Закона «О прокуратуре Кыргызской Республики», согласно которым органы прокуратуры осуществляют надзор за соблюдением законов и иных нормативных правовых актов, уголовное преследование и иные полномочия.

По мнению Ысыранова С.К. положения Закона «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» не устанавливают императивный запрет на возбуждение уголовного дела по факту преступления, а предусматривают исключение возможности возбуждения уголовного дела в отношении именно депутата Жогорку Кенеша. Парламент Кыргызской Республики, принятием оспариваемой нормы не преследовал цели наделения депутатов особыми привилегиями в части неприкосновенности, а лишь учитывая особую роль в защите и представительстве избирателей, определил исключения возможности необоснованного преследования.

Вместе с тем представитель стороны-ответчика обращает внимание на то, что при внесении в Жогорку Кенеш Генеральным прокурором представления о возбуждении уголовного дела в отношении депутата, должны быть приведены неопровержимые доказательства его вины или его соучастия в преступлении. При этом Жогорку Кенеш не оставляет за собой абсолютного права по отказу в даче согласия на возбуждение уголовного дела, а только право на изучение обстоятельств и обоснований.

Основываясь на изложенном, Ысыранов С.К. просит ходатайство Самакова Т.К. оставить без удовлетворения.

Постоянный представитель Президента и Кабинета Министров в Конституционном суде Молдобаев А.Т. считает, что доводы Самакова Т.К., изложенные в обращении обоснованы и подлежат удовлетворению по следующим причинам.

Согласно статье 105 Конституции, части 2 статьи 2 конституционного Закона «О прокуратуре Кыргызской Республики» надзор за точным и единообразным исполнением законов и иных нормативных правовых актов осуществляется прокуратурой. Органы прокуратуры осуществляют уголовное преследование, участвуют в судебном разбирательстве, осуществляют надзор за исполнением судебных решений и иные полномочия, предусмотренные конституционным законом.

В соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса (пункт 2 части 1 статьи 495, часть 1 статьи 497), конституционного Закона «О прокуратуре Кыргызской Республики» (статья 43), решение о возбуждении уголовного дела в отношении депутата Жогорку Кенеша, а также решение о привлечении его к уголовной ответственности принимается Генеральным прокурором с согласия большинства от общего числа депутатов Жогорку Кенеша на основании соответствующего представления.

При этом в соответствии с частью 3 статьи 24, частью 1 статьи 28 Закона «О статусе депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» привлечение к уголовной ответственности допускается только с согласия Жогорку Кенеша, за исключением случаев совершения им особо тяжких преступлений, уголовное дело в отношении депутата может быть возбуждено только Генеральным прокурором.

Молдобаев А.Т. отмечает, что в уголовно-процессуальном законодательстве возбуждение уголовного дела и привлечение к уголовной ответственности являются различными друг от друга процессуальными действиями. Согласно его выводу, пункт 2 части 1 статьи 495 Уголовно-процессуального кодекса определяет, что решение о возбуждении уголовного дела в отношении депутата Жогорку Кенеша принимается Генеральным прокурором самостоятельно и наделение Жогорку Кенеша полномочием по даче согласия на возбуждение уголовного дела либо об отказе в этом противоречит части 1 статьи 78 Конституции, где получение согласия большинства депутатов Жогорку Кенеша предусмотрено лишь для привлечения депутата Жогорку Кенеша к уголовной ответственности.

Основываясь на принципе равенства всех перед законом и судом, неприкосновенность депутата Жогорку Кенеша должна быть связана исключительно с осуществлением его деятельности и не должна обеспечивать его личную безопасность, а должна устанавливаться, прежде всего, в интересах государства и общества.

Представитель Генеральной прокуратуры Айбашев Т.О. придерживается позиции, изложенной постоянным представителем Президента и Кабинета Министров в Конституционном суде. При этом отмечает, что в соответствии с частью 8 статьи 138 Закона «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики», отказ Жогорку Кенеша в даче согласия на привлечение депутата Жогорку Кенеша к уголовной ответственности является обстоятельством, исключающим производство по делу в отношении депутата.

Однако абзац второй части 2 статьи 497 Уголовно-процессуального кодекса устанавливает, что отказ Жогорку Кенеша в даче согласия на привлечение депутата Жогорку Кенеша к уголовной ответственности является основанием для приостановления дела в отношении него до истечения срока полномочий.

Представитель Министерства юстиции Мамытканов Ш.З. отмечает, что содержание оспариваемой нормы не согласуется с частью 1 статьи 78 Конституции и приводит доводы схожие с аргументами, изложенными в позиции постоянного представителя Президента и Кабинета Министров в Конституционном суде.

Конституционный суд, обсудив доводы сторон, выслушав пояснения третьих лиц, и, исследовав материалы дела, пришел к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 17 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» Конституционный суд выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного суда по данному делу является часть 1 статьи 138 Закона «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики», изложенная в следующей редакции:

«Статья 138. Порядок рассмотрения Жогорку Кенешем вопроса о даче согласия на привлечение депутата к уголовной ответственности

1. Решение о возбуждении уголовного дела в отношении депутата Жогорку Кенеша принимается Генеральным прокурором только с согласия большинства от общего числа депутатов Жогорку Кенеша.

Для получения согласия на возбуждение уголовного дела в отношении депутата Жогорку Кенеша Генеральный прокурор незамедлительно вносит в Жогорку Кенеш соответствующее представление.».

Закон «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете «Эркин-Тоо» от 16 ноября 2021 года №100-101, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Неотъемлемым элементом конституционного статуса человека и гражданина в Кыргызской Республике является принцип равенства всех перед законом и судом, закрепленный в части 2 статьи 24 Конституции.

Выступая одним из идеалов справедливого общественного устройства и имея всеобъемлющий характер, сферой распространения данного чрезвычайно важного конституционного положения является вся правовая система государства.

Как сформулировала Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в своем решении от 3 октября 2018 года, принцип равенства всех перед законом и судом означает провозглашение равной ценности каждой личности, предоставление индивидам равных правовых возможностей для участия в общественной и государственной жизни, приобретение ими прав и обязанностей одинакового объема и содержания, а также одинаковых возможностей по их реализации и защите. При этом равноправие, помимо вышеперечисленного, означает равенство всех и перед наступающей юридической ответственностью.

В данном аспекте стоит отметить, что в правовом государстве преимущественное значение имеет утверждение справедливого порядка, при котором предусматривалось бы наделение всех равными правами и

установление равных обязанностей, а также обязательное наличие института ответственности.

Поскольку принцип равенства всех перед законом применяется во всех формах юридической ответственности, в соответствии с ним все люди должны находиться в равных правовых условиях, а в случаях установления в деянии лица оснований для привлечения к юридической ответственности не должны приниматься в расчет ни его социальное положение, ни занимаемая должность, ни заслуги перед государством и обществом.

Определяя же содержание рассматриваемой ценностной правовой категории, необходимо исходить из его имманентной составляющей, выраженной в установлении равного правового статуса, предполагающего равную совокупность прав, обязанностей и ответственности при допустимости изъятий, но только по четко определенным, обоснованным и соответствующим конституционно значимым целям, законодательно закрепленным основаниям, которым должны соответствовать нормы как материального, так и процессуального закона.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в своих решениях от 13 января 2014 года, 17 октября 2018 года отмечала, что по смыслу и содержанию Конституции Кыргызской Республики отступление от принципа равенства возможно в связи с необходимостью установления различного правового статуса отдельным должностным лицам, обладающим конституционно-правовым статусом и выполняющим государственно значимые функции.

Изъятия из принципа равенства всех перед законом и судом и, соответственно, различное действие уголовно-процессуального закона в отношении отдельной категории лиц, должны допускаться исключительно в силу публично-правовых интересов. Так, должностное положение может обуславливать процессуальный иммунитет, т.е. особый порядок производства в отношении ряда категорий должностных лиц, включающий необходимость получения разрешений определенных инстанций на проведение в отношении

этих лиц всех или некоторых процессуальных действий. Процессуальный иммунитет не означает приобретение такими лицами персональных привилегий, а является гарантией эффективности выполнения ими важнейших государственных и общественных функций.

Иммунитет – это законное средство повышенной правовой защиты его обладателя в области юридической ответственности и, безусловно, является отступлением от конституционного принципа равноправия граждан перед законом и судом. Однако такое отступление не является нарушением указанного принципа, поскольку такое изъятие от общего порядка обусловлено необходимостью защиты публичных интересов, а также обеспечения эффективности выполняемой конституционно-значимой и общественно-полезной функции.

Поскольку в обществе довольно остро воспринимается любое неравенство, даже основанное на законе, серьезной составляющей политики государства в вопросах наделения иммунитетом является определение границы между необходимостью защиты лица, выполняющего важные для государства и общества функции, и недопущением его безнаказанности в случае совершения им правонарушения.

3. Конституция провозгласила Жогорку Кенеш Кыргызской Республики высшим представительным органом, осуществляющим законодательную власть и контрольные функции в пределах своих полномочий (часть 1 статьи 76).

Независимость парламента, обусловлена верховенством власти народа, представляемой и обеспечиваемой всенародно избираемым Жогорку Кенешем, а также его особым местом в системе разделения государственной власти (статья 4 Конституции).

Правовая природа парламента и депутатского мандата предопределяет необходимость в существовании специальных гарантий деятельности депутата, обеспечивающих парламентария возможность беспрепятственного

осуществления им своих служебных обязанностей, при этом способных оградить его от необоснованных преследований.

В частности, важнейшим элементом статуса депутата является его неприкосновенность (парламентский иммунитет), закрепленная в Конституции. Парламентский иммунитет – обязательный традиционный элемент обеспечения независимости представительной ветви власти, защиты демократии и парламентаризма. Он выделяет Жогорку Кенеш из числа других государственных органов, наделяя его членов особым правовым статусом, поскольку они являются избранниками народа, уполномоченными на выполнение ключевых государственных функций. Парламентский иммунитет – не право депутатов, а важнейшая и необходимая гарантия осуществления ими своей деятельности, исторически связанная с эволюцией парламентаризма, включающая в себя принцип неприкосновенности и имеющая своей главной целью обеспечение их защиты от необоснованных мер принуждения посредством изъятия из принципа равенства.

В соответствии с позицией, выраженной Конституционной палатой Верховного суда в Решении от 3 октября 2018 года, правовой иммунитет является законным правовым средством, с помощью которого государство обеспечивает повышенную правовую защиту определенного круга должностных лиц, выполняющих от имени государства публично-значимые функции, и представляет собой юридический режим, при котором устанавливаются специальные, усложненные и отличные от общих правил правовые процедуры привлечения их к юридической ответственности. Смысл правового иммунитета заключается в предоставлении своим обладателям гарантий неприкосновенности от необоснованных посягательств на их независимость, способных повлиять на установленный режим принятия решений.

В соответствии с частью 1 статьи 78 Конституции депутат не может подвергаться преследованиям за высказываемые им в связи с депутатской деятельностью суждения или за результаты голосования в Жогорку Кенеше.

Привлечение депутата к уголовной ответственности допускается только с согласия большинства от общего числа депутатов Жогорку Кенеша, кроме случаев, когда он был застигнут на месте совершения преступления.

Парламентская неприкосновенность гарантирует независимость и достоинство представителей народа, защищая их от любой угрозы, запугивания или произвольных мер, направленных против них со стороны государственных должностных, а равно других лиц, что в конечном итоге позволяет обеспечить автономность и независимость института парламента в целом.

Особый порядок привлечения депутата к уголовной ответственности направлен в первую очередь на обеспечение им надлежащего выполнения своих функциональных обязанностей и эффективного осуществления им публично-правовой деятельности, и составляет одну из существенных черт парламентского иммунитета.

Однако, неприкосновенность депутата не может рассматриваться как его абсолютная безнаказанность и возможность совершения им правонарушений, не опасаясь преследования.

В частности, глава 56 Уголовно-процессуального кодекса во исполнение конституционных установлений предусматривает возможность преодоления иммунитета депутата посредством прохождения особых процедур для привлечения его к уголовной ответственности и применения к нему иных мер уголовно-процессуального принуждения.

Получение согласия на привлечение депутата Жогорку Кенеша в качестве обвиняемого, в том числе и по ранее возбужденным делам, предполагает внесение Генеральным прокурором соответствующего представления в Жогорку Кенеш.

Изложенное в системной взаимосвязи с нормами частей 1, 2 статьи 496 Уголовно-процессуального кодекса означает возможность внесения данного представления Генерального прокурора только при наличии достаточных

доказательств, дающих основания для привлечения депутата к уголовной ответственности за совершение преступления.

По поступившему представлению Генерального прокурора, Жогорку Кенешем создается специальная депутатская комиссия, которая в месячный срок исследует обоснованность доводов следствия, и выносит вопрос на рассмотрение заседания Жогорку Кенеша. Решение Жогорку Кенеша об удовлетворении представления Генерального прокурора считается принятым, если за него проголосовало большинство от общего числа депутатов Жогорку Кенеша.

Кроме того, в качестве одной из главных гарантий независимости депутата, исключающих произвольное возбуждение уголовного дела непосредственно в отношении него, является правовой механизм, предусматривающий особый порядок возбуждения уголовного дела. Так, согласно пункту 2 части 1 статьи 495 Уголовно-процессуального кодекса, части 2 статьи 43 конституционного Закона Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики» решение о возбуждении уголовного дела в отношении депутата Жогорку Кенеша может быть принято не иначе, как только Генеральным прокурором - главой надзорного органа, отвечающего за соблюдение законности органами, осуществляющими следствие и оперативно-розыскную деятельность (пункт 2 части 2 статьи 2 конституционного Закона «О прокуратуре Кыргызской Республики»).

Придание такого полномочия только Генеральному прокурору было обусловлено необходимостью ограничения круга лиц, имеющих право давать юридическую оценку о наличии или отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела в отношении депутата Жогорку Кенеша. Такой правовой механизм снижает риск необоснованного возбуждения в отношении депутата Жогорку Кенеша уголовного дела и использования предварительного следствия как инструмента политического воздействия на депутата.

4. Сохранение стабильности в обществе напрямую зависит от надлежащего общественного порядка и общественной безопасности и

является первоочередной задачей системы органов правопорядка Кыргызской Республики. Обеспечение общественного порядка осуществляется в установленных законом формах и направлено на предупреждение и пресечение противоправных проявлений, защиту прав и свобод человека и гражданина, их имущества, чести и достоинства, интересов государства и общества в целом.

От эффективности системы привлечения к уголовной ответственности, как способа предупреждения преступлений и снижения уровня преступности, зависит общее состояние законности, уровень защищенности граждан, выявление, устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений.

Принцип неотвратимости уголовной ответственности предполагает, что лицо, совершившее деяние, предусмотренное указанным Кодексом, должен подлежать обязательному наказанию и (или) другим мерам уголовно-правового воздействия (статья 10 Уголовного кодекса Кыргызской Республики).

В основе принципа неотвратимости уголовной ответственности должна содержаться идея о том, что так или иначе каждое преступление подлежит выявлению (обнаружению), обязательному расследованию, независимо от причин, исследованию всех его обстоятельств и надлежащей фиксации доказательств.

В Решении Конституционного суда от 8 июня 2022 года было отмечено, что своевременное и неотвратимое наказание виновных создает у граждан представление о незыблемости существующего правопорядка, укрепляет веру в справедливость и мощь государственной власти, уверенность в том, что их жизнь, здоровье, имущество, права и интересы будут надежно защищены. Это в свою очередь придает борьбе с преступностью необходимую эффективность, способствует повышению правосознания и правовой культуры, ответственности и дисциплинированности граждан, активизации их

общественной деятельности, а, в конечном счете, – укреплению законности и правопорядка в стране.

По этой причине одним из ключевых принципов уголовно-процессуального законодательства является неотвратимость ответственности, означающая, что каждое преступление должно быть раскрыто, расследовано, а виновный - подвергнут справедливому правосудию и наказанию.

5. Каждая стадия уголовного судопроизводства характеризуется присущими ей особенностями и юридическими свойствами, как отдельные механизмы уголовного производства.

Стадия возбуждения уголовного дела представляет собой уголовно-процессуальный институт, состоящий из совокупности процессуальных норм, устанавливающих порядок разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела, являющийся первоначальным этапом уголовного процесса и имеющим своей целью обеспечение своевременного принятия законного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении.

Посредством возбуждения уголовного дела запускается процессуальный механизм, предполагающий необходимый объем действий органов следствия по реагированию на совершенное преступление. Прежде всего, под этим подразумевается установление органами правопорядка факта события совершенного преступления и проведение первичных следственных действий для выяснения всех обстоятельств совершенного деяния.

Наличие события преступления означает - имело ли место в действительности определенное событие, возникло ли оно в результате противоправной деятельности человека, время его возникновения, особенности развития, наступившие последствия, наличие причинной связи между действиями конкретного лица и наступившими последствиями и подпадает ли исследуемое событие под признаки конкретного состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом.

Таким образом, возбуждение уголовного дела – это уголовно-процессуальная деятельность, образующая важную начальную стадию уголовного процесса и выступает правовым основанием для дальнейшего расследования каждого преступления.

Расследование каждого преступления имеет первостепенное значение и служит фундаментальной опорой справедливого и равноправного общества, позволяет поддерживать верховенство права и общественный порядок, обеспечивая защиту каждой личности, общества и государства от преступлений. Оно также выполняет сдерживающую функцию, когда потенциальные правонарушители отказываются от участия в преступной деятельности, осознавая юридические последствия своих действий.

Следовательно, только своевременное возбуждение уголовного дела способствует достижению целей и задач уголовного судопроизводства.

Исходя из изложенного, процессуальное значение стадии возбуждения уголовного дела состоит в том, что она создает условия и предпосылки для реагирования на каждый факт преступления и производства всех последующих следственных действий в целях полного и всестороннего исследования всех обстоятельств совершенного преступления, сбора и фиксации доказательств, изобличения виновных лиц и своевременного применения к ним мер уголовно-процессуального принуждения.

Таким образом, правовой иммунитет, независимо от его обладателя, не должен препятствовать своевременному возбуждению уголовного дела и нормальному функционированию механизма по выявлению преступлений.

6. Располагая полномочиями принимать законы и используя свое неотъемлемое право наполнять их содержанием по своему усмотрению, Жогорку Кенеш включил в Закон «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» положения о возможности возбуждения уголовного дела Генеральным прокурором в отношении депутата Жогорку Кенеша только с согласия большинства от общего числа депутатов Жогорку Кенеша (часть 1 статьи 138).

Тем самым, Жогорку Кенеш расширил границы правового иммунитета депутата, распространив процедуру получения согласия парламента и на стадию возбуждения уголовного дела. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством данный вопрос отнесен к полномочиям Генерального прокурора, который принимает решение самостоятельно.

Суть части 1 статьи 78 Конституции, предусматривающей привлечение депутата к уголовной ответственности с согласия большинства от общего числа депутатов Жогорку Кенеша, заключается в следующем.

Привлечение к уголовной ответственности, являясь уголовно-процессуальным понятием, означает привлечение лица в качестве обвиняемого (статья 496 Уголовно-процессуального кодекса) с тем, чтобы оно могло, прежде всего, полноценно защищаться от возможности подвергнуться необоснованному наказанию. В конституционно-правовом смысле, привлечение к уголовной ответственности лица, только поставленного в положение обвиняемого, раскрывает пределы производства по делу *in personam* (с латинского означающая "против конкретного лица"), когда против конкретного лица могут предприниматься уголовно-процессуальные меры персонального воздействия, способные затрагивать и ограничивать его основные права и свободы. Это допрос в качестве обвиняемого в совершении преступления, избрание меры пресечения, наложение ареста на имущество, проведение обыска, выемка документов и личной информации и другие следственные действия, носящие характер принуждения. Именно в этой связи Конституция определила момент запуска правового иммунитета депутата Жогорку Кенеша со стадии привлечения его в качестве обвиняемого. Обозначенную конституционную норму нельзя наполнить новым содержанием и расширить пределы ее действия.

Кроме того, содержание оспариваемой нормы, допускающей возможность возбуждения уголовного дела в отношении депутата только с согласия большинства от общего числа депутатов Жогорку Кенеша, несовместимо с целями парламентской неприкосновенности и может привести

к возникновению элементов личной привилегии. Иммуниет, будучи элементом особого правового статуса депутата, не должен трансформироваться в инструмент, который способствовал бы необоснованному освобождению депутата от юридической ответственности.

Таким образом, институт парламентской неприкосновенности, являясь правовой ценностью, отвечающей конкретным потребностям общественно-политической жизни государства, тем не менее, не может быть абсолютным и не может предполагать безусловного освобождения депутата от ответственности за совершенное преступление.

Расширительное же понимание парламентской неприкосновенности искажает публично-правовой характер депутатского иммунитета, противоречит целям и задачам стадии возбуждения уголовного дела, а также уголовного судопроизводства в целом, превращая его в личную привилегию. Это неминуемо приведет к нарушению конституционного установления о допустимости изъятия из принципа равенства всех перед законом и судом, а также злоупотреблению властными полномочиями.

Следовательно, возбуждение уголовного дела в отношении депутата Жогорку Кенеша при наличии обоснованных подозрений в совершении преступления не является вторжением в деятельность и независимость депутата.

С учетом изложенного, механизм, предусмотренный частью 1 статьи 138 Закона «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики», установивший необходимость получения согласия Жогорку Кенеша на возбуждение уголовного дела в отношении депутата, несоразмерен целям правового иммунитета и выходит за пределы, установленные частью 2 статьи 24 и частью 1 статьи 78 Конституции.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 2 части 2, частью 4 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 48, 49, 52 и 53 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л:

1. Часть 1 статьи 138 Закона Кыргызской Республики «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» признать противоречащей части 2 статьи 24, части 1 статьи 78 Конституции Кыргызской Республики.

2. Жогорку Кенешу Кыргызской Республики внести изменения в действующее правовое регулирование, вытекающие из мотивировочной части настоящего Решения.

3. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

4. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

5. Опубликовать настоящее Решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**